

Пушкин А.С.

22.08.98

НА ФОНЕ ПУШКИНА

В БЫВШЕМ ИМЕНИИ НАТАЛЬИ ГОНЧАРОВОЙ ЖИВУТ ПОТОМКИ ЕЕ КРЕПОСТНЫХ

● Полотняный завод. Начало XIX века.

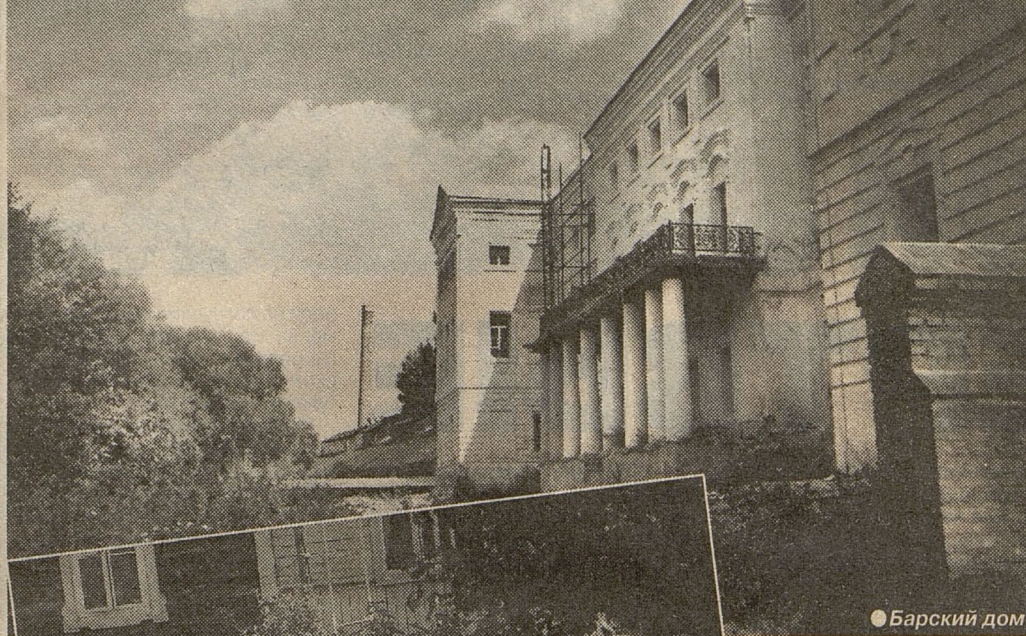
“Участь моя решена. Я женюсь... В 30 лет люди, обыкновенно, женятся. Я поступаю как люди... Горести не удивят меня, всякая радость будет мне неожиданностью...” — писал Пушкин своему другу Н.М. Кравцову накануне свадьбы. Его мадонна, “романтическая красавица” Гончарова, ждала решения участи в отцовском имении Полотняный завод...

Наташина светелка с высоким окном, выходящим в сад, за эти 167 лет почти не изменилась. Барский дом, измученный временем и ветрами, нищ и прекрасен, как, впрочем, и почти все заброшенные “дворянские гнезда” России. Теперь здесь детская художественная школа и библиотека.

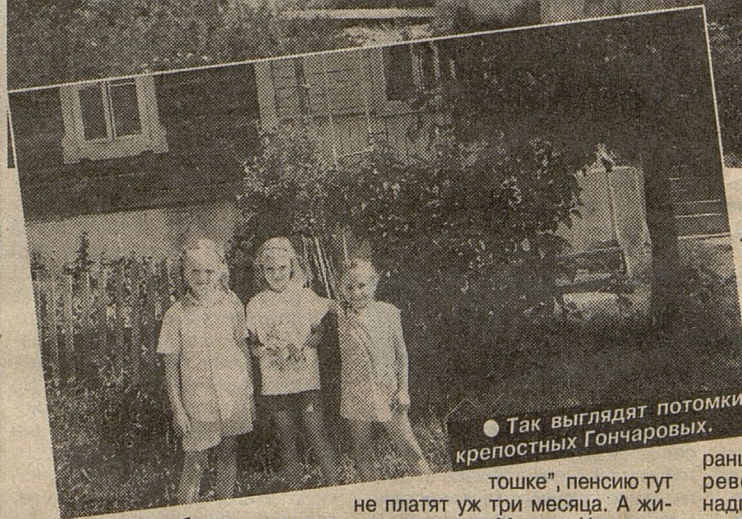
Говорят, в подвале даже сохранился позеленевший бронзовый бюст Екатерины II, вылитый по заказу предка Гончаровых, первого владельца Полотняного, еще в 1775 году в честь посещения завода императрицей. В честь этого же замечательного визита Афанасий Абрамович Гончаров выстроил и этот чудесный трехэтажный “Лазоревый дворец”. Только вот тяжеленный бюст не успели водрузить на пьедестал...

К рождению Наташи, Ташеньки, как звали ее в семье, от некогда процветающего производства парусов и бумаги мало что осталось. Дед Наташи не любил рутинного труда и проводил жизнь в увеселительных поездках за границу. Посему единственным приданым, обещанным влюбленному поэту за невесту, была ее юная красота.

Правда, дедушка, за благословением которого приехал Пушкин в Полотняный, предложил в качестве свадебного подарка тот самый бронзовый бюст, который-де “стихоплет” может продать не менее чем за 40 тысяч рублей. Пушкин в отчаянии согласился и на это, но дело так и не выгорело... Где

● Барский дом.

● Так выглядят потомки крепостных Гончаровых.

этот бюст, доподлинно неизвестно. Я его не видел.

Второй раз поэт побывал здесь уже отцом семейства, когда Натали отдыхала в имении с детьми. О том, что ему нравилось здесь чрезвычайно, я узнала от местных жителей. Боякая старушка баба Клава безапелляционно сообщила, что она — праправнучка крепостного Гончаровых кучера Степана Белкина. Он де и Пушкина видывал. Тот гулял по парку и был неизменно приветлив.

Баба Клава познакомила меня с потомком крепостного рабочего завода Ивана Болтнева. 68-летний Михаил Иванович — пенсионер. Говорит, что “не помер благодаря корове, курам и кар-

тошке”, пенсию тут не платят уж три месяца. А живет-поживает Михаил Иванович в том же доме, что был подарен еще в те времена его предку.

Полотняный завод продолжает работать в тех же древних кирпичных корпусах. Разве что “колючку” натянули на ветхий забор да надпись при входе повесили страшную, которая со временем выцвела и от “Стой!” осталось только “...ой!” Здесь же — скачущий омовенец, а в кустах еще одна невостребованная статуя — Ленина с поднятой рукой...

“Боже мой! Кабы заводы были мои, так меня в Петербург не заманили бы и московским калачом, — писал Пушкин в своем дневнике после очередной поездки в Полотняный. — Жил бы себе барином. Ух, удрать бы на свежий воздух!”

Мечта так и не сбылась. Говорят, больше всего он любил здесь овраг над речкой Суходрев. Там, в беседке, ему на ум пришли строки:

Багряной зарею покрылся
восток,
Вдали, за рекою погас
огонек...

Беседка сохранилась. Когда сюда привозят иностранцев, они неизменно просят перевести выцарапанные на ней надписи. Гид краснеет, старается побыстрее увести их подальше.

Есть тут и Пушкин в одухотворенной позе. В прошлом году местные подростки оторвали ему кисть руки, теперь — нос. Так и сидит он над вдохновенной рекой, уродливый и печальный...

Да, еще два штриха: в полукилометре отсюда есть два производственных учреждения, связанных с воспетой классиком женщиной. Одно — кондитерская фабрика, другое — санитарно-гигиеническое предприятие. Оба учреждения называются “Натали” — в честь нее.

Наталия ЛЕСКОВА,
спец. корр. “Труда”.
ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД
Калужской области.

Фото автора.

Труда. — 1998. — 22 авг. — с. 6